

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ еженедѣльно.

1914 годъ.

Цѣна: за годъ пять руб. 50 коп., за полгода—три руб., съ пересылкою. Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ редакціи „Вѣдомостей, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что бы рукописи, присылаемая въ Редакцію для напечатанія, были написаны *разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.* Рукописи безъ означенія условій считаются *бесплатными.* Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски

своихъ статей, заявляютъ о томъ *на самой рукописи,*—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужного количества марокъ) обратно, невостребованная статья по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа возврату не подлежатъ. **ОБЪЯВЛЕНІЯ** принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 р., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 коп. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

№ 20.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Официальный отдѣлъ: 1) Высочайшія награды. 2) Движенія и перемены по службѣ.

Неофициальный отдѣлъ: 1) Будьте немножко справедливыѣ. 2) Борьба противъ уни въ Западной Россіи и единство Русскаго народа въ 1648—1668 г. г. 3) Лѣтопись Вѣдомостей. 4) Епархіальная хроника. 5) Отчетъ Полоцкаго Епархіальнаго Наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Полоцкой епархіи въ 1912--1913 учебн. года. 6) Объявленіе.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости

Оффиціальный отдѣлъ

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, вслѣдствіе засвидѣтельствованія Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода объ отлично-усердной службѣ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ пожаловать къ 6-му сего мая, высокаторжественному дню Рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА:

Полоцкому Епархіальному Наблюдателю церковныхъ школъ притоіерю Нилу С е р е б р е н н и к о в у—орденъ св. Владимира 4-й степени; преподавателю Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства статскому совѣтнику Алексію Н о в и к о в у и протоіерю Николаевской церкви Полоцкаго кадетскаго корпуса Іоанну В а с и л ь е в у—орденъ св. Анны 2-й степени; учителю Полоцкаго духовнаго училища статскому Совѣтнику Іосифу З е з ю л и н у—орденъ св. Станислава 2-й степени; преподавателю Витебской духовной семинаріи статскому совѣтнику Михаилу Т р о и ц к о м у; учителю Полоцкаго духовнаго училища статскому совѣтнику Ксенофонту Н а р б е к о в у; Двинскаго Александро-Невскаго собора священнику Александру П е т

р о в с к о м у; церкви с. Старое Село, Витебскаго уѣзда, священнику Антонію П о к р о в с к о м у и Николаевской Полоцкаго кадетскаго корпуса церкви діакону Игнатію Ф р о л о в у—орденъ св. Анны 3-й степени; преподавателю Витебской духовной семинаріи надворному совѣтнику Евгенію Б ѣ л о у с о в у; учителю Оболь-Онуфріевской второклассной школы коллежскому ассесору Константину Л я ш к е в и ч у и преподавателю Полоцкаго женскаго училища духовнаго Вѣдомства коллежскому секретарю Николаю С м и р н о в у—орденъ св. Станислава 3-й степени; г. Витебска, Рождества Христова церкви псаломщику Алексѣю Д ы м м а н у и церкви с. Козьянъ, Городокскаго у., псаломщику Ивану Т у р и н у—серебряную медаль, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на груди, на Станиславовской лентѣ.

Списокъ лицамъ духовнаго званія, кои Св. Синодомъ удостоены награжденія ко дню Рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА:

а) Саномъ п р о т о і е р е я: церкви с. Сосницы, Полоцкаго уѣзда, священникъ Прокопій Ц ы т о в и ч ъ; церкви с. Болецкъ, Городокскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Б е р н а д с к і й; церкви с. Плосскаго, Велижскаго уѣзда, священникъ Николай Е л е н е в с к і й; церкви с. Горбачева, Полоцкаго у., священникъ Іосифъ Г о б о в и ч ъ и церкви с. Юховичъ, Себежскаго уѣзда, священникъ Николай И з в о л ь с к і й; б) на перстнымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ: церкви с. Бононь, Полоцкаго уѣзда, священникъ Василій С а в и ц к і й; церкви с. Замшаны, Витебскаго уѣзда, священникъ Василій Б л а ж е в и ч ъ; церкви с. Чурилова, Дриссенскаго уѣзда, священникъ Петръ С о к о л ь с к і й; церкви с. Чепли, Велижскаго уѣзда, священникъ Симеонъ Ш и р к е в и ч ъ; Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго

женскаго монастыря настоятельница игуменія Елена, г. Витебска—Николаевского кафедральнаго собора протоіерей Василій Д о б р о в о л ь с к і й и церкви с. Старой Слободы, Люцинскаго уѣзда, Владиміръ Н и к и ф о р о в с к і й; в) к а м и л а в к о ю: церкви с. Усмынь, Велижскаго уѣзда, священникъ Θεодоръ Б о р и с о в и ч ъ; Витебской Петро-Павловской церкви священникъ Іоаннъ Ш и т и к о в ъ; церкви с. Сапронова, Невельскаго уѣзда, священникъ Θεофилъ З у б о в с к і й; церкви с. Поддубья, Витебскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Г н ѣ д о в с к і й; церкви с. Кубка, Невельскаго уѣзда, священникъ Митрофанъ Ш и р к е в и ч ъ; церкви с. Стаекъ, Городокскаго уѣзда, священникъ Левъ З а б л о ц к і й; церкви с. Хвошно, того же уѣзда, священникъ Θεодоръ О л ь х о в с к і й; церкви с. Сутокъ, Себежскаго уѣзда, священникъ Іосифъ П р и г о р о в с к і й; церкви с. Кульнева, Рѣжицкаго уѣзда, священникъ Николай С л и б о р с к і й; церкви с. Аннинска, Себежскаго уѣзда, священникъ Меодій К о м а р о в ъ; церкви с. Войханы, Городокскаго уѣзда, священникъ Антипа Ж е г а л о в ъ; Велижской Николаевской церкви священникъ Александръ Щ е р б а к о в ъ и церкви с. Лужесна, Витебскаго уѣзда, священникъ Петръ Ж г у н ъ.

Движенія и перемѣны по службѣ.

По распоряженію Епархіальнаго Начальства.

Назначается:

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 10 мая с. г. за № 1540, заштатный свящ. Тимофей С о к о л о в с к і й—на вакансію священника къ Клебанской церкви, Полоцкаго уѣзда.

Утверждается въ должности церковнаго старосты:

Вертуловской церкви, Люцинскаго уѣзда, крестьянинъ Рунданской волости, дер. Тестечково, Стефанъ Ананіевъ Б о р к о в ъ
— на первое трехлѣтіе (съ 8 мая с. г.).

Вакантныя мѣста:

Священническія:

При Фалковичской церкви, Витебскаго уѣзда.

Межевской церкви, Полоцкаго уѣзда.

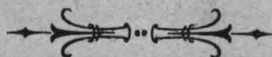
Витебской Успенской единовѣрческой церкви.

Отъ Правленія Витебскаго Духовнаго Училища:

Правленіе Витебскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что весенніе приѣмные экзамены для вновь поступающихъ въ I классъ Витебскаго мужскаго духовнаго училища будутъ 10—12 іюня и что приѣмъ прошеній будетъ производиться до 1 іюня.

Отъ Правленія Витебскаго Епархіальнаго Свѣчнаго Завода:

Правленіе Витеб. Епархіальнаго Свѣч. Завода доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что на заводѣ открывается вакансія смотрителя, съ содержаніемъ по 600 руб. въ годъ при готовой квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи. Желаютіе занять эту должность имѣютъ подавать прошенія на имя Правленія завода.

Редакторъ офіціального отдѣла

Л. Яновскій.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

Неофициальный отдѣлъ.

Будьте немножко справедливыѣ.

Поздній осенній вечеръ. Темно, мокро, грязно.

Вдешь по глубокимъ колесевинамъ захолустной деревенской дороги. Бросаетъ тебя изъ стороны въ сторону, поглощаетъ безконечная бездна тьмы и кажется, что никогда никуда не приѣдешь.

Но вотъ гдѣ-то сверкнулъ спасительный огонекъ. Блеснулъ и погасъ.

И сразу стало бодрѣе на душѣ.

И хотя заранѣе знаешь, что впереди должно быть недалеко селеніе, но окружающій мракъ, въ которомъ потонулъ, давно приучилъ къ мысли, что ты въ этотъ моментъ всѣми забытъ и кругомъ тебя мертвое царство.

Огонекъ между тьмъ, приближаясь, пропадаетъ и снова загорается, становится ярче, веселѣе

Вѣзжаешь въ селеніе. Пусто и безлюдно.

Проѣзжаешь мимо хатъ и дѣлаешь куда-то поворотъ въ сто-

рону. И вдругъ въ глаза ударилъ изъ окна дома свѣтъ лампы подъ абажуромъ.

Всматриваешься и догадываешься, что это должно быть домъ священника: вблизи бѣлѣтъ изъ темноты церковь, да и строеніе, насколько можно разглядѣть ночью, получше другихъ, и кому въ сравнительно поздній для деревни часъ теперъ бодрствовать?

Въ одинъ мигъ настроеніе приподнимается отъ мысли, что хотя тамъ, за окномъ, и чужіе тебѣ люди, но они сейчасъ тоже бодрствуютъ, что-то думаютъ, что-то чувствуютъ, и ты не на кладбищѣ съ чернѣющими по сторонамъ, точно памятники, силуэтами домовъ, не одинокъ въ окружающемъ тебя мракѣ.

Минуешь деревню, а запоздалый огонекъ еще долго привѣтливо глядитъ въ слѣдъ, точно часовой на часахъ сторожа заснувшее, чернѣющее во тьмѣ, село.

Знакомая всѣмъ намъ картинка. Простая, незамысловатая, но весьма символичная.

Развѣ священникъ не культурный свѣточъ среди окружающей его тьмы народной? Развѣ домъ священника, въ широкомъ смыслѣ слова, начиная съ внѣшней стороны и кончая всѣмъ укладомъ жизни, не культурный клочекъ среди окрестныхъ, нераспаханныхъ еще равнинъ русской жизни? Развѣ онъ между другими интеллигентами деревни не самый близкій ей, самый прочный и осѣдлый ея обыватель и работникъ? Помѣщиковъ, которые круглый годъ жили-бы теперъ въ деревнѣ, весьма мало. Школьные дѣятели, по условіямъ своей жизни, часто мѣняются и не считаютъ себя своими для одной какой-либо опредѣленной мѣстности. Власть, въ лицѣ представителей различныхъ вѣдомствъ, направляющая и контролирующая жизнь деревни, для нея слишкомъ мимолетна.

И когда въ досадную минуту неудачи или въ минуту откровенности какой-либо деревенскій батюшка въ костюмѣ, знавшемъ когда то лучшія времена, махнувши мозолистой рукой, скажетъ:

„потонули мы въ грязи, занесло насъ снѣгомъ, воемъ съ волками вмѣстѣ, не доѣдешь къ намъ, никого не докличешься“, — то въ этихъ словахъ знакомый съ деревней вовсе не увидитъ преувеличенія.

Поверхностному взгляду нерѣдко кажется, что духовенству, даже и сельскому, живется недурно по меньшей мѣрѣ: сельскій священникъ это что-то въ родѣ мелкаго помѣщика на деревнѣ, начальству до него далеко, чувствуется ему вольготно и самостоятельно, жизнь его простая и не притязательная, а лѣтомъ у него прямо рай (такъ думаютъ городскіе обыватели по впечатлѣніямъ своихъ кратковременныхъ посѣщеній деревни въ дачный сезонъ), ѣздитъ онъ на сытыхъ лошадакахъ, домикъ у него опрятный, скотинки порядочно, доходовъ собирается, хотя-бы и по мелочамъ, достаточно (кое-кого изъ духовенства, случается, выдають въ сберегательныхъ кассахъ; очевидно, есть возможность скопить что-нибудь и на черный день); въ глазахъ-же простого народа копѣйки, собираемая духовенствомъ, прямо таки разрастаются въ рубли и рубли въ сотни: мірское, моль, дѣло, со всѣхъ берутъ, а міръ-то великъ.

Что же еще надо сельскому батюшкѣ? Да, если бы дѣло обстояло такъ, какъ оно рисуется незаинтересованнымъ въ судьбѣ священника оптимистамъ. Но оно, во-первыхъ, обстоитъ не такъ хорошо, а во-вторыхъ, почему-бы священнику не помечтать о лучшей долѣ, о жизни болѣе содержательной?

Пусть вспомнятъ, при какихъ обстоятельствахъ многіе поступаютъ во священники. Притомъ, можно-ли молодому человѣку, прошедшему самую продолжительную среднюю школу — духовную (а мы разумѣемъ такихъ именно), знакомому съ кругомъ самыхъ разнообразныхъ наукъ, не только спеціальнаго, но и общеобразовательнаго характера, въ свое время мудрившему надъ головоломными вопросами о конечныхъ причинахъ и цѣляхъ сущаго, о

философскомъ и практическомъ пониманіи пессимизма и оптимизма, словомъ, продѣлавшему сложную гимнастику надъ своимъ мыслительнымъ аппаратомъ, проведенному лучшіе годы жизни въ шумной, сравнительно съ деревней, средѣ губернскаго города, кое о чемъ, хотя-бы въ масштабѣ умѣренности и аккуратности, мечтавшему (ибо кто въ юности не видитъ золотыхъ сновъ, не строить воздушныхъ замковъ?)—можно-ли такому человѣку съ легкимъ сердцемъ помириться съ долей, столь далекой отъ точки отправленія его въ настоящую не книжную жизнь?

Легко-ли, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ, зачеркнуть, забыть сразу все прошлое и на всю, можетъ быть, жизнь, отгородиться отъ свѣта Божьяго, отъ живыхъ людей не только бездрожьемъ, вьюгами да сугробами, а больше всего тьмой народной непроходимой, тяжелымъ одиночествомъ человѣка, котораго не понимаютъ?

Говоримъ,— на первыхъ порахъ. Потомъ все мѣняется. Гораздо легче становится не поднимать до себя другихъ, а опускаться до окружающей массы; не хватаетъ уже силъ горѣть и свѣтить во тьмѣ, а какъ бы не затухнуть совѣмъ самому, какъ бы сохранить въ слабой степени остатки, обрывки прежнихъ знаній и возможностей.

До какой степени заѣдаетъ, какъ говорится, среда, до какой степени приспособленіе къ ней измѣняетъ человѣка, о томъ свидѣтельствуютъ многочисленные факты изъ хроники церковно-приходской жизни.

Она весьма богата случаями и явленіями не только анекдотическаго характера, но и такими, которые стоятъ внѣ всякой логики, порой нелѣпы и нерѣдко прямо дики. Въ нихъ неистощимый запасъ нареканій на духовенство и крайняго надъ нимъ глумленія.

Казалось-бы, моднымъ теперь изобразителямъ психологиче-

скихъ „извивовъ“ и „изгибовъ“ здѣсь есть надъ чѣмъ поработать. Къ сожалѣнію, нѣтъ мѣста вдумчивой искренней мысли тамъ, гдѣ считаются только съ результатами, но не съ причинами, ихъ произведшими. Не бываетъ ли сплошь и рядомъ такъ, что глубоко трагичный по своей сущности фактъ услужливая печать, подхвативъ на лету и осмѣявъ, выбрасываетъ на улицу или въ видѣ лицемѣрно прискорбнаго случая, или же просто скандала на потѣху толпы, въ счетъ сословныхъ грѣховъ и пороковъ духовенства?

А вѣдь душевныя драмы нарастаютъ постепенно и позади себя несомнѣнно имѣютъ порой мучительный и долгій процессъ мысли и чувства. Есть надъ чѣмъ задуматься въ наше время священнику. Жизнь даетъ для того обильнѣйшій матеріалъ, а долгіе осенніе и зимніе вечера (да они ли только?)—много тоскливаго времени для тяжелаго раздумья.

Есть ли въ настоящее время существо, болѣе гонимое и угнетенное, чѣмъ священникъ?

Возьмите литературу, политику, обывательскіе пересуды, такъ называемое общественное мнѣніе, поинтересуйтесь сколько-нибудь интимной жизнью духовенства—поводовъ и причинъ для критиканства, балагурства, издѣвательства найдете сколько угодно, но правды, объективнаго отношенія къ нему ищите лучше въ своей совѣсти.

Все идетъ или вѣрнѣе неудержимо рвется и летитъ впередъ, для всѣхъ этотъ законъ движенія непреложенъ, но только не для духовной среды.

Въ самомъ дѣлѣ, ну какъ, примѣрно, изображаетъ жизнь духовенства литература, извѣстная подъ именемъ художественной, по идеѣ преслѣдующая цѣли свободнаго отъ какихъ либо тенденцій искусства?

Литература претендуетъ на право учительства, издавна слы-

веть зеркаломъ общественныхъ настроеній, совѣстью народной. Она съ необыкновенной чуткостью отмѣчаетъ типичныя черты времени, подводитъ моральные итоги даннаго момента, уясняетъ и договариваетъ недодуманное и недосказанное дѣйствительностью.

Въ свою очередь и жизнь подчиняется власти идей, отъ нея взятыхъ и ее же направляющихъ и возбуждающихъ; постоянно взаимодействуя одна на другую, литература и жизнь обновляются, такъ или иначе разнообразятся.

Повидимому, и духовная среда должна была бы сколько нибудь измѣняться подъ неотразимымъ вліяніемъ времени, какъ нибудь по новому, по иному отзываться на современныя теченія мимо бѣгущей жизни, давать какіе нибудь, если не совсѣмъ новые, такъ хоть измѣненные типы.

Между тѣмъ, въ литературѣ по прежнему доминируютъ традиціонныя типы духовенства, извѣстные еще нашимъ дѣдамъ и прадедамъ, типы анекдотическихкихъ отцовъ, добродушно наивныхъ или же житейски плутоватыхъ, съ наклонностями деревенскихъ кулаковъ, съ постояннымъ запасомъ церковно-славянскихъ реченій на всѣ случаи жизни, употребляемыхъ въ качествѣ остротъ и кстати и некстати, бабушекъ, совершенно запутавшихся въ сѣтяхъ сословныхъ интригъ и дразгъ и находящихся во властномъ плѣну своихъ домовитыхъ матушекъ, изъ которыхъ каждая заправляетъ своимъ супругомъ съ такими же искусствомъ и легкостью, съ какимъ командуетъ надъ цѣлыми стадами всякой живности, обильно плодящейся на сытномъ поповскомъ дворѣ.

Правда, за послѣднее время литература дала типъ священника-скептика и богоборца, съ тяжелой душевной борьбой вѣры и сомнѣній, и типъ этотъ съ легкой руки андреевскаго „Василія Оивейскаго“ занялъ замѣтное мѣсто въ рядахъ современныхъ литературныхъ типовъ. Но едва ли онъ рассчитанъ на то, чтобы

съ чисто художественной правдой изобразить психологию болѣе сознательнаго, какъ любятъ теперь выражаться, элемента среди духовенства нашихъ дней. Скорѣе здѣсь видна плохо скрытая тенденція набросить тѣнь на тѣ религіозные принципы и устои, надъ которыми протестующе недоумѣваютъ даже ихъ официальные защитники.

Неужели, однако, только анекдотъ съ одной стороны и невѣріе—съ другой и составляютъ тѣ единственные границы, между которыми вполнѣ умѣщаются всѣ настроенія, всѣ явленія духовной среды?

На нашихъ глазахъ, по представленію той же самой литературы, необыкновенно быстро эволюціонировало мировоззрѣніе босяковъ съ ихъ отрицательно-бездомной философійей, весьма поумнѣла социаль-демократія, достаточно уже освоившаяся съ теоріей и мудреной терминологіей социализма, замѣтно зрѣетъ политически и всячески даже темная народная масса; а о томъ, какъ прямолинейно проводятъ въ практику жизни свои скороспѣлыя убѣжденія новые люди, мы знаемъ, къ сожалѣнію, слишкомъ много.

Только духовное сословіе, обстоятельствами своей жизни, казалось бы, болѣе подготовленное къ воспріятію новыхъ вѣяній, никакъ не можетъ сдвинуться съ мертвой точки. Только оно одно, консервированное въ своихъ понятіяхъ, привычкахъ и своемъ быту, остается безъ движенія или вѣрнѣе, отставая, уходитъ все дальше и дальше назадъ отъ стремглавъ несущейся впередъ жизни. Старая истина: кто не идетъ впередъ, тотъ не стоитъ на мѣстѣ, а неизбѣжно относится назадъ.

Гдѣ же здѣсь логика, какая нибудь послѣдовательность, оправданная дѣйствительностью справедливость?

И только ли съ добродушной улыбкой духовенству читать произведенія своихъ бытописателей—Потапенки (у котораго, впрочемъ, попадаются и другого рода типы, напр. „На дѣйствитель-

ной службѣ“), Елеонскаго, Гусева - Оренбургскаго, Измайлова и др.?

Что такое представляет изъ себя духовная школа въ изображеніи теперешнихъ беллетристовъ (имѣются въ виду недавнія произведенія: „Новая бурса“ — Добронравова и „Бурса“ — Шадрина)? Да то же, что представляла она пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, что описалъ въ своихъ очеркахъ Помяловскій. Но удивительное, непонятное явленіе!

Столичная семинарія (въ описаніи Добронравова разумѣется именно такая), находящаяся въ центрѣ кипучей жизни громаднаго города, обвѣянная всеми разнообразными его вліяніями, оказывается какимъ то отрѣзаннымъ отъ міра Сахалиномъ, и самое повѣствованіе о немъ носитъ характеръ новыхъ или, лучше сказать вышедшихъ новымъ изданіемъ своеобразныхъ записокъ изъ какого то „Мертваго дома“.

Бурса—это какой то человѣческой звѣринецъ, подневольные обитатели котораго ведутъ ожесточенную борьбу со своими укротителями, ревутъ, воютъ отъ злобы, озорства, пьянства и дикости. Населеніе бурсы составляютъ два непріятельскихъ лагеря, всегда находящіеся на военномъ положеніи: одни, безъ души, безъ сердца и безъ личности въ то же время,—слѣдятъ, уловляютъ, наказываютъ и мстятъ, другіе—укрываются, лукавятъ, плетутъ коварныя сѣти лести и обмана, дабы ожесточить врага, а иногда, подстроивши западню, и залучить его въ засаду и предать тамъ истязанію (по „Бурсѣ“ Добронравова бурсаки жестоко, до потери сознанія въ хитро устроенной ловушкѣ избиваютъ инспектора монаха Варсанофія, въ „Бурсѣ“ Шадрина исключенный за дебоширство и пьянство бурсакъ врывается въ квартиру инспектора—тоже монаха „проститься“ съ нимъ „и, увидѣвъ согбенную, такъ ненавистную фигуру, не вынесъ соблазна и быстро опустил свой кулакъ на согнутую фигуру инспектора, сказавши при этомъ: это вамъ

на память о инспекторъ“, а потомъ продѣлалъ ту же операцію вторично со словами менѣе почтительными: „утекай, окаянный“).

Что интересуетъ, занимаетъ бурсу и что заполняетъ ея жизнь?

У начальства — служба, исполненная формализма и лицемѣрія, воспитательскій сыскъ, механически задаваемые уроки и интимные грѣшки домашней жизни, хорошо, впрочемъ, извѣстные бурсакамъ, у самихъ бурсаковъ — однообразная зубрежка, составляющая, однако, монополию бездарныхъ и нелюбимыхъ товарищей и означающая заниматься дѣломъ, поддавливаніе на сомнительныхъ вопросахъ учителей, которые, конечно, или не хотятъ, или не могутъ дать на нихъ надлежащихъ отвѣтовъ, или же, если и отвѣчаютъ, то въ обычномъ смыслѣ надоѣвшихъ учебниковъ, всевозможные способы, искусства ради, провести начальство, грубые анекдоты, картежная игра, кощунственные разговоры и поступки, винопитіе, хожденіе по притонамъ со всевозможными приключеніями до вынужденныхъ визитацій полицейскихъ участковъ включительно и пр. въ томъ же родѣ.

Учителя бурсы носятъ достойныя себя названія, какъ-то: „Лапотъ“, „Козель“, „Мухоморъ“, „Картошка“, „Тетка Ѳекла“ и под. Каждый изъ нихъ въ своемъ родѣ типъ и любимыхъ между ними нѣтъ; есть только болѣе или менѣе терпимые; не имѣется сколько нибудь и одаренныхъ.

Товарищи-бурсаки также именуютъ другъ друга своими собственными характерными наименованіями, въ родѣ, напр.: „Верблюдъ“, „Сонлюнь“, „Кишка“ и под. Они рѣзко раздѣляются между собой на двѣ половины. Скромные, любители поучиться, помолиться — нетерпимый для большинства элементъ. Ихъ всегда держатъ на подозрѣніи, какъ людей опасныхъ для товарищества, и награждаютъ эпитетами: „подлизуха“, „лисило мученикъ“, „наушники“, „Искаріоты“. Симпатіи бурсы на сторонѣ тѣхъ, которые,

именуясь „форсилами“, „задирами“ и под. прозвищами, умѣло надуваютъ начальство, презираютъ бурсацкую науку, по бурсацки способны кутнуть и пропитываются всѣми свойствами бурсы, гдѣ „удачный обманъ—подвигъ, лицемѣріе—добродѣтель, браверство—героизмъ“.

Отношенія между начальствующими и учащими съ одной стороны и учащимися съ другой въ бурсѣ таковы, что фактически ми заправилами ея жизнью являются послѣдніе, а не первые, которымъ приходится только къ нимъ приравниваться и часто выслушивать отъ нихъ замѣчанія, правоученія и дерзости. Бурсакамъ страшны только экзамены, на которыхъ они (очень характерно при ихъ развязности) дрожатъ, да чрезвычайно рѣдкія увольненія изъ бурсы, всегда вызывающія, какъ бы серьезны ни были поводы къ тому, глухое и открытое возмущеніе бурсаковъ.

Любопытно остановиться, хотя бы нѣсколькими словами, на нравственной физіономіи тѣхъ бурсаковъ, отъ имени которыхъ въ обоихъ бурсахъ передаются впечатлѣнія бурсацкой жизни и которые, въ виду обнаруженной ими способности критическаго отношенія къ окружающему, предполагается, должны были бы быть выше и лучше другихъ.

Одинъ—въ „Бурсѣ“ Добронравова—юноша съ такимъ обостреннымъ самолюбіемъ, съ такой, мягко выражаясь покрывающимъ теперь многое словомъ, нервозностью, что готовъ броситься съ кулаками на своего суроваго отца, но все же отца. Другой—по „Бурсѣ“ Шадрина—при всей своей идеальной настроенности, полюбивши „настоящею любовью“ простую доверчившуюся ему дѣвушку, увлекъ ее, потомъ за экзаменами какъ то забылъ о ней и случайно, лишь спустя двѣ недѣли послѣ ея похоронъ, къ своему смущенію услышалъ, „что рядомъ съ ней, въ одномъ гробѣ положили и еще маленькое существо, еще не видавшее жизни... И

что же? Кромѣ свѣтлаго, теплаго и въ то же время трогательнаго воспоминанія она ничего не оставила о себѣ“. И только.

Такъ въ общихъ чертахъ можно было бы представить порядки въ духовной школѣ нашего времени на основаніи указанныхъ описаній ихъ въ двухъ бурсахъ, изъ которыхъ одна столичная. Описанія даны лицами, непосредственно на себѣ испытывшими весь ея режимъ, все неотразимое вліяніе ея атмосферы. И если таково положеніе вещей въ столичной школѣ или, если угодно, бурсѣ, то что же дѣлается въ глухой далекой провинціи, куда нѣтъ торныхъ и скорыхъ путей для культурныхъ вліяній со стороны и гдѣ есть большая возможность, въ дали отъ центральной власти, не выносить сора изъ избы и слѣдовать традиціямъ прошлаго?

Продолженіе слѣдуетъ.

Борьба противъ уніи въ Западной Россіи и единство Русскаго народа въ 1648—1668 г. г.

Историческое изслѣдованіе Александра Красковского.

(Продолженіе).

„Любезнѣйшій во Христѣ сынъ нашъ!—писалъ папа Яну Казимиру. Тяжелую войну, внесенную далеко въ Польшу татарами и козаками, которую твое величество вмѣстѣ съ короною принялъ на себя по величайшему великодушію и велъ съ несравненнымъ мужествомъ и храбростью непобѣдимой силы, прилично было окончить такъ же славнымъ и вполне тебя достойнымъ концомъ. Когда мы по этому благополучію воздавали Богу великія благодаренія, воодушевленные всякою радостію, вдругъ сообщаютъ, что тѣ же козаки ожидаютъ изъ условій мира отъ тебя или даже отъ гене-

рального сейма нѣкоторыхъ уступокъ и пактовъ, которые не больше благопріятствуютъ ихъ основаніямъ (*rationibus*) и заблужденіямъ, чѣмъ прямо противны католической религіи и общественному благу Польши. И хотя мы всего менѣе можемъ сомнѣваться относительно благочестія и благоразумія лично твоего и сейма, тѣмъ не менѣе, по причинѣ важности дѣла и крайняго нашего расположенія къ тебѣ и этой благороднѣйшей націи, не худо и пристойно намъ: сираведливо возмущенные, мы настаиваемъ, умоляемъ, убѣждаемъ, чтобы противъ закона Божія, противъ отличительнаго имени преславнаго народа и славы тебя самого, столь великаго царя, ты не потерпѣлъ допущенія столь тяжкаго беззаконія и не дозволилъ черезъ то погубить (отсѣчь) столько отличій (*decora*), происшедшихъ въ эту войну, когда всѣ они изумительно совершены тобою, верховнымъ вождемъ и мужественнымъ воиномъ... Посему должно утвердить то вѣчное, что доставитъ славу безсмертныхъ похвалъ твоему имени и времени. Въ противномъ же случаѣ (ты сдѣлаешь) то, что отвращаетъ Богъ, что напечатлѣваетъ всегдашнее пятно, особенно въ виду того, что ты самъ недавно такъ прекрасно и славно свѣтилъ цѣлому міру среди преимущественныхъ представителей церковнаго ордена. О прочемъ въ этомъ дѣлѣ изъяснить подробнѣе достопочтенный братъ архіепископъ адрианопольскій. Всѣми силами молимъ милосердаго и всякой благодати (*clementiae*) Бога, чтобы Онъ отвратилъ эти постигшія насъ безпокойства и восхотѣлъ, чтобы ты препоясался высокимъ мужествомъ, готовый къ нападенію на натиски нечестивыхъ. А чтобы ты легко достигнулъ этого, мы сообщаемъ твоему величеству апостольское благословеніе. Дано въ Римѣ. 15 октября 1649 г.⁷⁾

Всему чину сенаторскому королевства польскаго Иннокентій X писалъ то же самое, но въ другихъ выраженіяхъ:

⁷⁾ Theiner Vetera monumenta Poloniae et Lit., т. III, № 435, стр. 460.

„Ктнечно, казалось, одинаково было дѣломъ великой славы для новаго короля и всей вашей республики какъ принять на себя съ такимъ мужествомъ самую жестокую войну, и вести ее съ твердостью непоколебимой силы; такъ было дѣломъ вашего благоразумія и счастья и прекратить ее единственно почетными (*honestis*) условіями мира. Но, когда мы, одушевленные, въ радости приносили благодареніе Всемогущему Богу, внезапно, съ приходомъ новаго вѣстника, наша цитра превратилась въ скорбь, восхищеніе—въ стоны, поистинѣ неизъяснимые: ибо мы узнали, что схизматики ожидаютъ отъ короля и вашего собранія (*comitiis*) нѣкоторыхъ уступокъ, не менѣе вредныхъ и неприличныхъ для этого государства, какъ противныхъ католической вѣрѣ. И хотя мы знаемъ навѣрно, что никогда не будетъ, чтобы они выпросили ихъ, по одному благочестію и благоразумію преславнаго короля и польской республики; однако, такъ какъ боязливый помышленія любящаго отца, мы не оставляемъ страха даже въ дѣлѣ безопасномъ, но то умоляемъ, то убѣждаемъ и даже не шутя увѣщываемъ ваше благородство, чтобы вы не потерпѣли допущенія безъ всякаго основанія столь тяжкаго беззаконія, и послѣ такихъ вашихъ подвиговъ (*Sic!*) въ этой войнѣ, не позволили вѣроломнымъ непріятелямъ торжествовать надъ дворянствомъ и всею Польшею какъ будто послѣ униженія (*subacta*) тамъ религіи. Да возгорится въ совѣщаніяхъ столь великодушнаго и ревнующаго о законѣ Божиѣмъ вашего сейма огонь, поѣдающій и сожигающій стебли и плевелы нечестивыхъ! Посмотрите на глаза цѣлого міра, устремленные на васъ. И что вы желаете, чтобы они думали не только о благочестіи и славѣ, но и о свободѣ Польши? Но наши безпокойства и совѣты въ этомъ дѣлѣ представить вашему благородству обширнѣе достопочтенный братъ архіепископъ адрианопольскій, нашъ нунцій, котораго благородству теперь мы испрашиваемъ верховными молитвами свѣтъ и помощь отъ Святого и любвеобильнѣйше сообщаемъ апостольское благословеніе“⁸⁾.

⁸⁾ Theiner. Vet. Mon., III, стр. 461.

Письма ппы и представленія его нунція де-Торреса произвели соотвѣтствующее впечатлѣніе. И православнымъ на сеймѣ пришлось очень много хлопотать объ утвержденіи Зборовскаго договора во всѣхъ статьяхъ. Засѣданія сейма были бурныя. Паны рады свѣтскіе и духовные и вообще латинскіе члены сейма упорно противились нѣкоторымъ статьямъ договора, долго спорили; но наконецъ, принуждены были покориться необходимости⁹⁾. Зборовскій договоръ былъ утвержденъ, хотя въ чрезвычайно краткихъ и общихъ выраженіяхъ¹⁰⁾.

На этомъ же сеймѣ, какъ извѣстно, должно было рѣшиться и дѣло о существованіи уніи, чтобы навсегда прекратился раздоръ между православными и уніатами. Православные настаивали, чтобы унія была уничтожена, какъ это имъ было обѣщано при заключеніи Зборовскаго договора¹¹⁾. Уніаты всѣми силами старались помѣшать и не допустить уничтоженія уніи: „на сеймѣ царства въ Варшавѣ въ 1650 году, на которомъ впервые дѣла уніи начали подвергаться опасности,—говорить Яковъ Суша,— Антоній Селява (уніатскій митрополитъ), хотя больной и пораженный немощью (колтуномъ), употребилъ всѣ усилія (букв. двинулъ всякій камень) на защиту уніи, собравъ на этотъ сеймъ почти всѣхъ прелатовъ. Придя, онъ заботливо умолялъ за св. унію сенаторовъ, епископовъ, апостольскаго нунція де-Торреса, самого янѣйшаго короля“¹²⁾. И унія дѣйствительно не была уничтожена.

⁹⁾ Макорій. XII, 31.

¹⁰⁾ Uolumina legum, т. IV., стр. 130: „Такъ какъ, сообразно конституціи счастливой коронаціи нашей, для успокоенія казаковъ запорожскихъ сдѣлано достаточно, то эту декларацію нашей милости, учиненную войску запорожскому подъ Зборовымъ, мы апробуемъ силою (авторитетомъ) настоящаго сейма съ согласія всѣхъ чиновъ“.

¹¹⁾ Въ нижеразбираемомъ привилеѣ Яна Казимира отъ 12 января 1650 года прямо сказано:... «въ деклараціи, данной подъ Зборовымъ... въ виду уничтоженія уніи (wzqle, dem unley zniesienia).

¹²⁾ Narasewicz. Annales, стр. 336. Конечно, здѣсь разумѣтся сеймъ 1649—50 г.г. когда «впервые» уніатамъ угрожала опасность.

Въ приведенномъ сеймовомъ опредѣленіи о ней ни словомъ не упомянуто. Однако нужно было такъ или иначе успокоить православныхъ, которые тогда еще были господами положенія, въ виду поддержки побѣдителей—казаковъ. Поэтому въ послѣдній день сейма, 12 января 1650 года, король издалъ особый дипломъ, или привилей, въ которомъ утверждались права греческой религіи: „Дипломъ на права, предоставленныя русскому народу на основаніи Зборовскаго договора“¹³⁾. Этимъ дипломомъ:

1) *Всему русскому народу*, не находящемуся въ уніи, дозволяется свободное исповѣданіе (exercitium) вѣры въ Польшѣ и Литвѣ, какъ они (русскіе-неуниты) имѣли издавна; а кievскому митрополиту, какъ знакъ его митрополичей власти, дозволяется ношеніе креста въ подвѣдомыхъ ему епархіяхъ.

2) Православнымъ отдаются вакантныя въ то время епископства: луцкое, холмское и витебское, соединенное съ мстиславскимъ, съ церквами, издавна принадлежащими къ нимъ, и архимандріей Жидичинской и Лещинской, со всѣми имѣніями.

3) Въ Перемышльскомъ епископствѣ тогдашнему православному епископу должны быть отданы немедленно („отселѣ“), еще до смерти уніатскаго епископа Крупецкаго, монастыри: св. Спаса, св. Онуфрія, Лавра и Смольницкій съ ихъ деревнями. А послѣ смерти Крупецкаго это епископство съ имѣніями и всѣми пожитками уже должно оставаться на вѣчныя времена при епископѣ—неунитѣ.

4) Такъ какъ у витебскаго и мстиславскаго епископства нѣтъ имущества, годныхъ на содержаніе, то назначается и de facto отдается половина имѣній полоцкаго уніатскаго архіепископства.

5) Возвращаются православнымъ въ различныхъ городахъ Польши и Литвы всѣ церкви, которыя были перечислены еще въ

¹³⁾ Арх. Юго-Зап. Росс., ч. II, г. I, стр. 370—377.

пунктахъ короля Владислава IV, а кромѣ того, назначаются для передачи имъ нѣкоторыя церкви и въ такихъ городахъ (Витебскѣ, Полоцкѣ, Новогрудкѣ), гдѣ при Владиславѣ православнымъ не дозволялось имѣть ни одной церкви. Предоставляется свобода строить деревянныя и каменныя церкви (въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ послѣднія погорѣли и опустошены) на тѣхъ же древнихъ плацахъ¹⁴).

6) У православныхъ имѣютъ быть вполнѣ сохранены ихъ духовные суды, согласно привилею короля Августа, данному въ 1511 году.

7) Дозволяются всѣ православныя братства, гдѣ они суще-

---

¹⁴Вотъ эти возвращаемыя православнымъ церкви: Въ Смоленскѣ, согласно привилею короля Владислава,—Бориса и Глѣба подъ стѣнами смоленскими, а въ самомъ замкѣ, гдѣ раньше была церковь св. Андрея, плацъ для сооруженія церкви и содержанія при ней духовныхъ. Разрѣшается также въ Смоленскомъ воеводствѣ строить церкви и при нихъ содержать духовныхъ въ шляхетскихъ имѣнιάхъ, которыми владѣютъ на ленномъ правѣ.

Въ Могилевѣ—церковь св. Спаса; подъ Гродномъ—монастырь съ принадлежностями, въ Гроднѣ—церковь Воскресенія Христова; въ Вильнѣ—монастырь Воскресенія Христова, церковь св. Іоанна и св. Георгія на предмѣстьѣ; въ Трокахъ—церковь Пресвятой Дѣвы; въ Минскѣ—св. Троицы; въ Полоцкѣ—церковь Рождества Христова со всѣми имѣнιάми, принадлежащими къ ней; въ Кобринѣ—Рождества Пресвятой Богородицы, въ Витебскѣ—церковь св. Благовѣщенія въ нижнемъ замкѣ и церковь св. Духа, стоящая въ полѣ; въ Новогрудкѣ—св. Іоанна; въ Лидѣ—св. Спаса (Преображенская); въ Игуменѣ—св. Пречистой, въ Бобруйскѣ—св. Спаса, въ Любшинѣ—св. Спаса.

Въ Коронѣ (Польшѣ): Люблинскую церковь, сооруженную чиномъ шляхетскимъ, которая у нихъ была отнята, возвращаемъ для отправленія богослуженія всему народу русскому, не находящемуся въ униі; въ Красномъ Ставѣ—церковь св. Троицы со всѣми имѣнιάми издавна принадлежащими къ ней; въ Бѣльзѣ—св. Николая, въ Грубешовѣ—св. Креста; въ Стояновѣ—св. Параскевы; въ Кременцѣ—св. Николая, въ Городкѣ—св. Или, въ Мостахъ—Благовѣщенія Пр. Богородицы; въ Бускѣ—св. Николая, въ Городлѣ—Воскресенія, въ Ковлѣ—св. Николая; въ Ратнѣ—св. Троицы. Возвращаются имѣнія, отнятыя отъ церкви св. Параскевіи во Владимірѣ.

„На отданіе этихъ церквей, заявляется въ дипломѣ, мы позволили дать и сейчасъ назначили комиссаровъ, которыхъсами себѣ выберутъ“.

ствують и гдѣ запрещены, какъ въ Смоленскѣ за стѣнами у Бориса и Глѣба и въ Бѣльскѣ.

8) Вполнѣ сохраняются кievскія школы, гдѣ онѣ существуютъ, и типографіи православныхъ; цензура книгъ оставляется при митрополитѣ и епископахъ въ ихъ епархіяхъ. Снимается и запрещеніе, неправильно удержанное на львовскомъ типографшикѣ Слезкѣ.

9) Подтверждается, чтобы церковныя имѣнія не были отчуждаемы отъ греческаго обряда никакимъ способомъ, какъ существуютъ о томъ давнія права. Объячается особымъ декретомъ возстановить на прежнемъ положеніи, согласно правамъ и привилегіямъ львовскаго епископства, имѣніе Перегинскѣ, отчужденное отъ него безъ всякаго права.

10) Подтверждается чтобы пресвитеры, т. е. попы русскіе, не находящіеся въ уніи, оставались при вольностяхъ духовнаго чина и нигдѣ не были отягощаемы никакими повинностями, подводами, податями, стаціями, также солдатскимъ постоемъ и работой; но оставались въ своемъ достоинствѣ (*poszapanowaniu*), сообразно правамъ и привилегіямъ инкорпорацій, и не подлежали никому изъ свѣтскихъ, а только своимъ духовнымъ властямъ.

Наконецъ 11), что еще относится къ окончательному успокоенію и не получило рѣшенія на этомъ сеймѣ по причинѣ множества дѣлъ Рѣчи-Посполитой, то все оставляется до будущаго сейма¹⁵⁾.

Такимъ образомъ дипломъ отъ 12 января 1650 года представлялъ православнымъ важныя права, хотя не всѣ желанія ихъ были удовлетворены. Но нужно замѣтить, что это былъ частный

---

¹⁵⁾ Кромѣ перечисленнаго, дипломомъ еще утверждалось сохраненіе всѣхъ религіозныхъ и гражданскихъ правъ за русскими мѣщанами городовъ Львова, Кіева, Чернигова, Винницы, Мозыря, Рѣчицы, Стародуба, Пинска и др., куда зашла война. Снимались комиссіи и инквизиціи, зависѣвшія отъ прошлаго замѣшательства, согласно съ амнистіей, обѣщанной подъ Зборовымъ.

дипломъ короля, изданный отъ его имени, хотя и на основаніи деклараціи, одобренной сеймомъ, но не отъ имени сейма. Поэтому его законность, сила и обязательность могли оспариваться тѣми, кому онъ причинялъ вредъ, т. е. уніатами и латинскимъ духовенствомъ. Это мы сейчасъ и увидимъ. Тѣмъ не менѣе на первыхъ порахъ т. е. еще во время торжества казаковъ, до берестечской битвы, онъ имѣлъ нѣкоторую силу, и православные воспользовались правами, предоставленными имъ. Они возвратили себѣ нѣкоторыя церкви и монастыри съ имѣніями (въ Люблинѣ, Красномъ Ставѣ, Холмѣ, Могилевѣ, Вильнѣ и др. городахъ)¹⁶). Избраны были кандидаты на каѳедры холмскую и луцкую. Рукоположенъ былъ перемышльскій епископъ Антоній Винницкій (27 іюня 1650 г.) Въ этомъ рукоположеніи участвовали: митрополитъ кіевскій и галицкій Сильваестръ Коссовъ, епископъ луцкій и острожскій Іосифъ Чаплиць, епископъ львовскій и галицкій и Каменца Подольскаго Арсеній Желиборскій, епископъ витебскій, мстиславскій и оршанскій Іосифъ Горбацкій, епископъ черниговскій Зосима Прокоповичъ. Вскорѣ же былъ рукоположенъ во епископа Холмскаго Діонисій Балабанъ¹⁷). Уніаты всѣми силами противодействовали православнымъ.

20 марта 1650 года Хмельницкій писалъ королю: „Что касается до прекращенія релігіозныхъ распрей, которое мы возложили на его милость отца митрополита и духовенство, то хотя на нынѣшнемъ сеймѣ не могло состояться окончательное рѣшеніе, однако мы и за эту милость низжайше бмагодаримъ вашу крролевскую милость, покорно прося, чтобы все, заключающееся въ дипломѣ, съ этого времени было приведено въ исполненіе, какъ въ королевствѣ Польскомъ, такъ и въ вел. кн. Литовскомъ; потому что паны уніаты привыкли не исполнять королевскихъ повелѣній, въ чемъ

¹⁶) Объ этомъ подробнѣе ниже, во 2-й части.

¹⁷) Макарій XII, 34—35.

мы удостовѣрились при жизни блаженной памяти короля, брата вашей королевской милости. Еще разъ просимъ, чтобы не было больше разъединенія въ нашей греческой религіи и чтобы по смерти пановъ уніатскихъ начальниковъ, владѣющихъ по привилегіямъ блаженной памяти короля соборами и церквами вмѣстѣ съ церковными имѣніями, всѣ церкви и имѣнія отданы были нашему духовенству древней греческой религіи, признающему надъ собою старшинство патріарха константинопольскаго. А еслибы наши жоланія не были приведены въ дѣйствіе и исполненіе ихъ было отложено, то въ такомъ случаѣ войско запорожское принуждено будетъ докучать вашей королевской милости своею просьбою; потому что въ запорожскомъ войскѣ есть много лицъ, которыхъ предки погребены въ церквахъ, забранныхъ уніатами,—въ Польшѣ и Литвѣ. Такія лица желаютъ, чтобы поминовеніе о душахъ ихъ предковъ было совершаемо по обряду ихъ древней религіи и до тѣхъ поръ просить не перестанутъ, пока церкви вмѣстѣ съ имѣніями не будутъ возвращены въ руки нашихъ православныхъ ¹⁸⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

¹⁸⁾ Пам. К. К., т. II, отд. III, стр. 10—14.

Лѣтопись Вѣдомостей.

Посѣщеніе гор. Невеля Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ, и служеніе его въ Невельскомъ градскомъ соборѣ.

Въ пятницу на Свѣтлой седмицѣ Невеляне снова имѣли счастье видѣть у себя своего архипастыря и отца, Преосвященнѣйшаго Владиміра. Будучи въ предѣлахъ епархіи, онъ посѣтилъ г. Невель и совершилъ въ градскомъ соборѣ божественную литургію, при участіи настоятеля мѣстнаго собора, о. игумена Невельскаго монастыря, ключаря Витебскаго кафедральнаго собора, а также и прочаго мѣстнаго духовенства, съ протодіакономъ кафедральнаго собора.

На Невельскомъ вокзалѣ Владыку встрѣтили: мѣстный благочинный протоіерей Петръ Петровскій, уѣздный исправникъ и городской голова. Преподавъ благословеніе встрѣчавшимъ, Владыка направился въ соборъ при колокольномъ трезвонѣ.

Слыша трезвонъ во всѣхъ градскихъ церквахъ, горожане догадались о пріѣздѣ архипастыря и, оставивъ занятія свои, спѣшили въ соборъ, который въ нѣсколько минутъ былъ уже наполненъ народомъ.

Тотчасъ началось архіерейское богослуженіе, при общемъ молитвенномъ настроеніи и замѣтномъ подъемѣ религіозныхъ чувствъ. Все въ совокупности своей—и возгласы, и чтеніе, и пѣ-

ніе—въяло тихимъ небеснымъ дуновеніемъ, всѣ священныя дѣйствія одухотворяли особенною незамѣтною силою свыше.

По заамвонной молитвѣ, Владыка по обычаю своему вышелъ на амвонъ и обратился къ молящимся съ живымъ словомъ назиданія. Въ своей импровизаціи Владыка раскрылъ слушателямъ плоды Воскресенія Христова, а съ тѣмъ вмѣстѣ ту великую радость, которая наполняетъ въ сіи дни наши сердца и служитъ вѣстницею вѣчной радости небесной для всѣхъ тѣхъ, кои непрерывнымъ подвигомъ вѣры, любви и милосердія къ ближнимъ уготовляютъ себѣ торжество на небеси. Слово сіе захватывало общее вниманіе; видно было, что всѣ слушали архипастырское благовѣстіе съ растворенною душою и воспримчивыми чувствами.

Необходимо отмѣтить, что несмотря на малое еще (а именно годовичное) время пребыванія Владыки въ Полоцкой епархіи, онъ съ словомъ благовѣстія объѣхалъ уже всѣ уѣздные города, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ былъ по нѣскольку разъ, а также посѣтилъ и многія селенія, оставивъ вездѣ благотворныя слѣды утѣшенія и духовнаго окормленія.

По окончаніи литургіи Владыка съ духовенствомъ совершилъ крестный ходъ и, при 4-хъ остановкахъ, читалъ самъ воскресныя евангелія отъ 4-хъ евангелистовъ.

Все богослуженіе отъ начала до конца прошло торжественно, радостно и умирительно.

Выходя изъ храма, Владыка долго благословлялъ народъ, подходившій къ нему съ чувствами сыновней любви и глубокой почтительности.

Имѣя нѣсколько еще часовъ свободнаго времени послѣ богослуженія до отхода поѣзда, Преосвященнѣйшій Владыка откушалъ хлѣбъ—соль у о. настоятеля собора, посѣтилъ монастырскій храмъ, заѣхалъ осмотрѣть Троицкую кладбищенскую церковь и прибылъ на вокзалъ вмѣстѣ съ сопровождавшимъ его городскимъ головою

Артеміемъ Ивановичемъ Пантелеемъ. Здѣсь его встрѣтили: мѣстный благочинный протоіерей Петръ Петровскій и уѣздный исправникъ.

Кромѣ сихъ лицъ провожали Владыку: о. игумень Невельскаго монастыря, соборное духовенство и многіе изъ горожанъ.

Въ ожиданіи поѣзда Владыка милостиво бесѣдовалъ съ лицами, окружавшими его, и наконецъ предъ входомъ въ вагонъ по рознь благословилъ всѣхъ.

Вслѣдъ за тронувшимся поѣздомъ понеслись и наши искреннѣйшія, самыя наилучшія благопожеланія Владыкѣ; и пока не скрылся поѣздъ, всѣ стояли и провожали его своими глазами съ свѣтлымъ настроеніемъ и любовію.

Епархіальная хроника.

Изъ жизни Витебской духовной Семинаріи.

11 мая, въ день Св. Кирилла и Меѳодія, первоучителей славянскихъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Полоцкій и Витебскій божественную литургію по случаю хромового праздника совершилъ въ домово́й Семинарской церкви, въ сослуженіи ректора семинаріи протоіерея Дмитрія Стефановича Богоявленскаго, настоятеля каѳедральнаго собора протоіерея Василія Ильича Добровольскаго, духовника семинаріи священника Иллариона Черепнина и другихъ священно-служителей. Предъ началомъ литургіи Его Преосвященствомъ былъ возложенъ на настоятеля каѳедральнаго собора протоіерея В. И. Добровольскаго наперстный крестъ. По окончаніи литургіи Владыкой былъ совершенъ молебенъ Св. Кириллу и Меѳодію, въ сослуженіи чле-

новъ Правленія Семинаріи и членовъ Кирилло-Меѳодіевскаго Общества. По окончаніи Богослуженія, въ актовомъ залѣ Духовной Семинаріи состоялось годовое собраніе Кирилло-Меѳодіевскаго Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Витебской духовной Семинаріи, на которомъ былъ заслушанъ отчетъ Общества о денежныхъ оборотахъ за 1913 годъ и предложеніе предсѣдателя Совѣта Общества, ректора семинаріи протоіерея Дм. Ст. Богоявленскаго о томъ, что слѣдуетъ избрать на новое двухлѣтіе 6-ть членовъ въ составъ Совѣта Общества за истеченіемъ срока службы въ сихъ должностяхъ: протоіерея Витебской Семеновской церкви, Іоанна Бобровскаго, священника Витебской Спасской церкви Ал. Григоровича, священника Петро - Павловской церкви В. Дыммана, преподавателей духовной Семинаріи М. П. Троицкаго, Е. П. Бѣлоусова, Ф. В. Ланге, а также на годовичный срокъ членовъ ревизіонной комиссіи, за исключеніемъ установленнаго срока службы въ сихъ должностяхъ—преподавателей духовной Семинаріи Н. В. Полозова, Н. Н. Богородскаго и протоіерея Витебскаго Успенскаго собора Сергія Лузгина.

Общее Собраніе Кирилло-Меѳодіевскаго Общества постановило на новое двухлѣтіе избрать тѣхъ же членовъ Совѣта Общества и на слѣдующій 1914—15 годъ и прежній составъ ревизіонной комиссіи. На Собраніи присутствовали: Почетный членъ и Покровитель Кирилло-Меѳодіевскаго Общества Пресвященнѣйшій Владиміръ, епископъ Полоцкій и Витебскій, Корпорация Духовной Семинаріи во Главѣ съ ректоромъ протоіереемъ Д. С. Богоявленскимъ, настоятель Витебскаго Маркова Монастыря Архимандритъ Парфирій, Начальникъ Витебской Маріинской женской Гимназіи М. И. Лебедевъ, городское духовенство, Смотритель Витебскаго мужского училища В. О. Томашевскій, Помощникъ смотрителя мужского училища Т. И. Жудро и другія лица,

сочувствующія, цѣли Общества. По окончаніи чтенія отчета, хоръ воспитанниковъ исполнилъ кантату Св. братьямъ Кириллу и Меѳодію.

Экзамены. 12 мая начались выпускные и переводные экзамены въ Витебской Духовной Семинаріи, которые будутъ продолжаться до 12 іюня.

Редакторъ неофициальнаго отдѣла, Преподаватель
Витебской Духовной Семинаріи **Н. Богородскій**.

Печатать разрѣшается 20 мая 1914 года.
Цензоръ преподаватель семинаріи протоіерей **В. Добровольскій**

Печатано въ типографіи Манковича и Сроліовича.

Требуйте подробный проспект журнала

УНИВЕРСИТЕТЪ НА ДОМУ.

Журналъ даетъ своимъ читателямъ сто томовъ (каждый въ 320—400 стран.) научно-популярныхъ сочиненій для самообразованія, принадлежащихъ перу лучшихъ мыслителей. Переводы подъ редакціей извѣстныхъ профессоровъ. Масса рисунк. и портрет. Льготная подписка взносима отъ 50 копеекъ. Адресъ конторы С.-Петербургъ, Церковная улица, домъ 17-б.

Обученіе военному строю и гимнастикѣ велось въ школахъ Полтевской, Койтовской и Стайсинской (Лосвидской волости). Въ первой школѣ для обученія былъ приглашенъ унтеръ-офицеръ съ вознагражденіемъ въ 40 р., выдаваемомъ попечителемъ школы. Имъ же, сверхъ сего, приобрѣтены гимназическіе приборы и деревянные ружья. Въ Койтовской школѣ обученіемъ военному строю и гимнастикѣ занимался учитель, отбывшій воинскую повинность въ строю въ качествѣ унтеръ-офицера. Въ Стайкинской школѣ обученіемъ учащихся занимался церковный сторожъ, служившій въ Военной службѣ. Въ указанныхъ школахъ военному строю обучались всѣ мальчики.

2) По Велижскому уѣзду при Александровской школѣ учащіеся (мальчики) обучаются сапожному ремеслу подъ руководствомъ особаго учителя. Дѣти учатся дѣлать дратву, шить шевъ, строчить, производить починку обуви, а лучшіе ученики 3-го отдѣленія шьютъ подъ руководствомъ учителя, даже новую обувь и рукавицы.

Руководліе преподавалось въ школахъ—Агрызковской, Бобово-Луцкой, Плосковской, Хабовской, Казаковской, Запольской, Городецкой, Александровской, Глазочинской, Ильинской, Яхновской, Пухновской и Велижско женской. Лучше всего поставлено руководліе въ послѣдней школѣ, въ которой дѣвочки обучались кройкѣ и шитью при помощи швейной машины.

Обученіе военному строю и гимнастикѣ въ школахъ уѣзда не практиковалось за неимѣніемъ на это средствъ и по неподготовленности къ ней учащихся. Обыкновенная же гимнастика преподавалась въ школахъ—Велижской Соборной, Александровской, Миловидской, Городецкой, Рябовской и Стайкинской—учащими этихъ школъ.

3) По Городокскому уѣзду руководліе преподавалось въ школахъ Войханской женской, Вышедской Долгопольской женской,

Зайковской, Стайкинской, Хвошнянской и Городокской двухклассной. Въ послѣдней школѣ обученіе велось по установленному плану и, между прочимъ преподавалась кройка и шитье.

4) По Двинскому уѣзду при Якубинской школѣ преподавалось учителемъ Щемелевымъ переплетное ремесло. Дѣло было поставлено вполне удовлетворительно при наличности самыхъ примитивныхъ инструментовъ. Весьма желательно было бы чтобы этотъ недостатокъ былъ устраненъ. Рукодѣлье преподавалось въ школахъ Соборной, Единодѣрческой, Липинишской, Малиновской женской, Зелено-Пуцинской, Прѣльской и Царьградской.

5) По Дриссенскому уѣзду изъ дополнительныхъ предметовъ можно назвать одно рукодѣліе. Правда, въ Лиснянской школѣ о. завѣдующій дѣлалъ опыты преподаванія желающимъ ученикамъ столярнаго и переплетнаго ремесла, но замѣтныхъ результатовъ этого преподаванія еще не имѣется.

Рукодѣлье преподавалось въ школахъ Кохановичской, Лиснянской, Стрѣлковской, Чуриловской, Борковичской женской, Фоминской и Сволянской. Лучшіе успѣхи обнаружены въ школахъ Чуриловской и Кохановичской. Въ послѣдней дѣвочки обучались первоначальной кройкѣ.

По Лепельскому уѣзду при Мартиновской школѣ имѣется столярный классъ, въ которомъ обученіе въ отчетномъ году велъ крестьянинъ Петръ Рублевскій за вознагражденіе 150 руб. въ годъ (со своимъ матеріаломъ) изъ суммъ земства. Ученики посѣщали классъ группами по 3—4 человекъ. Они учились умѣнью обращаться со столярными инструментами и дѣланію простой мебели:—стола, табуретки, скамьи, кровати, шкафа. Всѣ сдѣланныя вещи, не нужныя для потребностей школы, продавались на сторону и вырученныя деньги обращались на содержаніе школы. Въ вину малаго возраста дѣтей, обучающихся въ одноклассныхъ школахъ, столярный классъ не приноситъ ученикамъ Мартиновской школы

той пользы, какую онъ могъ бы принести дѣтямъ болѣе старшаго возраста. Поэтому ремесленный классъ изъ Мартиновской школы цѣлесообразно было бы перенести въ Завечельскую второклассную.

Обычное женское рукодѣліе преподавалось въ школахъ Лепельской женской, Апанасовичской, Бедрицкой, Бѣшенковичской, Вереской, Вяжицкой, Губинской, Каминской, Кубличской, Мартиновской, Несинской, Низголовской, Погорѣловской, Полюдовичской, Свѣчанской, Солоневичской, Старо-Дворской, Старо-Лепельской, Тютчанской и Ушачской.

7) По Люцинскому уѣзду рукодѣлье преподавалось въ женскихъ школахъ—Боловской, Голышевской, Королевской и Ляудерской,

Въ Школахъ Ново-Слободской и Луневской учителями сихъ школъ преподавалась ученикамъ сокольская гимнастика.

8) По Невельскому уѣзду рукодѣлье преподавалось въ женскихъ школахъ Клівникской, Краснобережской, Песчанской, Плиской, Туричинской, Невельской, Шульгинской, Еменецкой, Топорской, Гултыевской, Ивановской, Кодоловской, Неведрянской и Чернецовской, а также въ смѣшанныхъ—Ловецкой, Новохованской, Должанской, Мошенинской и Илюковской. Въ послѣднюю школу для занятій рукодѣльемъ приходили, кромѣ ученицъ и взрослыхъ дѣвицы, интересуясь не только обученіемъ рукодѣлію но и проиходящими въ это время въ школѣ чтеніями и бесѣдами.

9) По Полоцкому уѣзду рукодѣлье преподавалось въ школахъ Ловожской, Новиковской, Юровичской, Желѣзнодорожной, Спасо-Евфросиньевской образцовой, Бѣльской, Усвитской, Ситнянской, Струнской и Туржецкой. Въ Ловожской школѣ между прочимъ преподавалось ткачество.

Въ школахъ Желѣзнодорожной ІанноБогословской двухклассной велось преподаваніе военнаго строя и гимнастики. Кромѣ того при первой изъ этихъ школъ преподается садоводство, огородничество, корзиноплетеніе и переплетное ремесло, для чего желѣз-

нодорожной администраціей нанимается особый учитель за 75 руб. въ годъ.

По Рѣжицкому уѣзду руководѣлье преподавалось въ Рѣжицкой женской и Варклянской школахъ.

11) По Себежскому уѣзду руководѣлье преподавалось въ слѣдующихъ школахъ: Соинской, Ясской женской, Заситинской женской, Прихабской, Зародищенской, Дѣдинской, Дубровской, Вербиловской, Осынской, Малаховской, Куриловской, Бѣлькинской и Ходыкской.

Кромѣ того съ 1911 года при Киселевской женской церковно-приходской школѣ открытъ профессиональный классъ руководѣлья: кройки, шитья, вязанья, вышиванья и ткачества съ особой учительницей руководѣлья. Классъ этотъ оборудованъ на мѣстныхъ средствахъ, изысканныя завѣдующимъ школой священникомъ М. Блажевичамъ. Въ отчетномъ году, въ виду еще не полного оборудованія профессиональнаго класса и неприспособленности школьнаго помѣщенія, ученицъ въ классѣ было всего 17. При неблагоприятныхъ указанныхъ условіяхъ, успѣхи достигнуты весьма значительные. Такъ ученики ознакомлены съ практическими приѣмами кройки и шитья простѣйшихъ фасоновъ женскихъ платьевъ съ разными видами вышиванія, вязанья чулокъ, перчатокъ и пр., а также ознакомлены съ приѣмами ткачества. По общеобразовательнымъ предметамъ обученіе съ успѣхомъ велось по программѣ 3-го и 4-го годовъ однокласной школы.

Классные журналы.

Классные журналы имѣлись во всѣхъ безъ исключенія церковно-приходскихъ школахъ, Журналы имѣютъ отдѣльную форму и состоятъ обычно изъ трехъ частей: а) вписного журнала, заключающаго въ себѣ списокъ учениковъ съ обозначеніемъ ихъ воз-

нодорожной администраціей нанимается особый учитель за 75 руб. въ годъ.

По Рѣжицкому уѣзду рукодѣлье преподавалось въ Рѣжицкой женской и Варклянской школахъ.

11) По Себежскому уѣзду рукодѣлье преподавалось въ слѣдующихъ школахъ: Соинской, Яской женской, Заситинской женской, Прихабской, Зародищенской, Дѣдинской, Дубровской, Вербиловской, Осынской, Малаховской, Куриловской, Бѣлькинской и Ходыкской.

Кромѣ того съ 1911 года при Киселевской женской церковно-приходской школѣ открытъ профессиональный классъ рукодѣлья: кройки, шитья, вязанья, вышиванья и ткачества съ особой учительницей рукодѣлья. Классъ этотъ оборудованъ на мѣстныхъ средства, изысканныя завѣдующимъ школой священникомъ М. Блажевичамъ. Въ отчетномъ году, въ виду еще не полного оборудованія профессиональнаго класса и непригодности школьнаго помѣщенія, ученицъ въ классѣ было всего 17. При неблагоприятныхъ указанныхъ условіяхъ, успѣхи достигнуты весьма значительные. Такъ ученики ознакомлены съ практическими приемами кройки и шитья простѣйшихъ фасоновъ женскихъ платьевъ съ разными видами вышиванія, вязанья чулокъ, перчатокъ и пр., а также ознакомлены съ приемами ткачества. По общеобразовательнымъ предметамъ обученіе съ успѣхомъ велось по программѣ 3-го и 4-го годовъ одноклассной школы.

Классные журналы.

Классные журналы имѣлись во всѣхъ безъ исключенія церковно-приходскихъ школахъ, Журналы имѣютъ отдѣльную форму и состоятъ обычно изъ трехъ частей: а) вписного журнала, заключающаго въ себѣ списокъ учениковъ съ обозначеніемъ ихъ воз-